

Научная статья
УДК 343.14

**О ПОНЯТИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ И СИСТЕМНЫЙ ПОДХОДЫ**

Мелия Каюмовна Нуркаева

Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, melia180955@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено проблеме понимания доказательств в современном уголовном процессе в связи с цифровизацией общества и повышением эффективности деятельности должностных лиц, осуществляющих доказывание по уголовным делам, по преступлениям, совершаемым с использованием цифровых технологий. Во вводной части на основе приведенных сведений обозначается актуальность выбранной темы. Автор отметил, что имеющиеся различия в определении природы доказательств со стороны ученых наложили определенный отпечаток не только на представления о доказательствах среди практических работников, но и на состояние уголовно-процессуального законодательства. Содержанием работы выступает изучение понятия «доказательство» в контексте междисциплинарного исследования (информационного, системного, управленческого). В заключительной части статьи подводятся итоги, формулируются выводы о месте уголовно-процессуальных доказательств в единой системе уголовно-процессуального доказывания и дается их авторское определение.

Ключевые слова: доказательства, уголовно-процессуальные доказательства, «электронные» доказательства, источники доказательств, теория познания, закон обратного отношения объема и содержания, междисциплинарный подход.

Для цитирования: Нуркаева М. К. О понятии доказательств в современном уголовном процессе: междисциплинарный и системный подходы // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 1 (107). С. 121–131.

Original article

**ON THE CONCEPT OF EVIDENCE
IN MODERN CRIMINAL PROCEEDINGS:
INTERDISCIPLINARY AND SYSTEMIC APPROACHES**

Melia K. Nurkaeva

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia,
melia180955@mail.ru

Abstract. The study is devoted to the problem of understanding evidence in modern criminal proceedings in connection with the digitalization of society and increasing the efficiency of the activities of officials carrying out evidence in criminal cases, crimes committed using digital technologies. In the introductory part, based on the information provided, the relevance of the selected topic is indicated. The author noted that the existing differences in the definition of the nature of evidence on the part of scientists have left a certain imprint not only on the ideas about evidence among practitioners, but also on the state of criminal procedure legislation. The content of the work is the study of the concept of “evidence” in the context of interdisciplinary research (information, systems, management). The final part of the article summarizes results, formulates conclusions about the place of criminal procedural evidence in a unified system of criminal procedural evidence, and gives their author’s definition.

Keywords: evidence, criminal procedural evidence, “electronic” evidence, sources of evidence, theory of knowledge, law of the inverse relationship between volume and content, interdisciplinary approach.

© Нуркаева М. К., 2025

For citation: Nurkaeva M. K. On the concept of evidence in modern criminal proceedings: interdisciplinary and systemic approaches // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 1 (107). P. 121–131. (In Russ.)

Введение

Трудно переоценить важность доказательственного права в уголовном судопроизводстве. Доказательства имеют первостепенное значение при решении вопроса о виновности либо невиновности лица и, следовательно, самым непосредственным образом влияют на соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Нельзя сказать, что эта проблема в российском уголовном процессе не разработана, она уже длительное время находится в центре внимания юристов, но тем не менее далеко еще себя не исчерпала, особенно в связи с цифровизацией общества и повышением эффективности деятельности должностных лиц, осуществляющих доказывание по уголовным делам, по преступлениям, совершаемым с использованием цифровых технологий. Это вполне объяснимо, поскольку наука не может смириться с тем, что до сих пор сохраняется различная трактовка одних и тех же понятий, истина одна и не может быть несколько взаимоисключающих друг друга точек зрения. Имеющиеся различия в определении природы доказательств со стороны ученых наложили определенный отпечаток и на представления о доказательствах среди практических работников. Проблема уголовно-процессуальных доказательств недостаточно изучена еще в информационном, системном, управленческом аспектах.

Методы

В качестве методов исследования в настоящей работе использовались общетеоретические и специально-юридические в контексте междисциплинарного изучения. Наш взгляд, именно такой подход позволяет всесторонне рассмотреть предмет настоящего исследования в информационном, системном, управленческом аспектах.

Результаты

Изучая понятие «доказательства», автор отметил, что имеющиеся различия в определении природы доказательств со стороны

ученых наложили определенный отпечаток и на представления о доказательствах среди практических работников. Решение теоретических проблем, несомненно, влияет и на законодателя. Закон не есть что-то неизменное, по мере развития науки развивается и он. В соответствии с этим многие ученые, исходя из своего понимания природы доказательств, предлагают свои варианты редакций отдельных статей. Поэтому от того, насколько обоснованно будут их взгляды, зависит в конечном счете и теоретический уровень нашего закона.

Обсуждение

Согласно ч. 1 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) доказательствами по уголовному делу признаются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном данным кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В уголовно-процессуальной литературе существует несколько несовпадающих концепций по вопросу понятия уголовно-процессуального доказательства вообще и электронного доказательства в частности. Сторонники одной из них полагают, что под доказательствами следует понимать параллельно как сами сведения (электронная информация), так и их источники (носители электронной информации) [1, с. 38; 2, с. 92; 3, с. 288; 4, с. 45]. Довольно распространенной точкой зрения является понимание доказательств как единство любых сведений о совершенном преступлении (электронной информации) и их процессуальных источников [5, с. 22; 6, с. 256; 7, с. 58–59; 8, с. 226–228; 9, с. 19, 21; 10, с. 120]. По мнению третьих авторов, под доказательствами следует понимать только сведения о совершенном преступлении (электронная информация)

[11, с. 98; 12, с. 78; 13, с. 9; 14, с. 261–289; 15, с. 705–706; 16, с. 47]. И, наконец, еще более оригинальных взглядов придерживаются ученые, рассматривающие доказательства как сложную знаково-информационную систему, состоящую из любых фактических данных, их источников, а также находящихся в арсенале органов предварительного расследования и суда законных способов их собирания, фиксации и проверки [17, с. 139–143; 18, с. 200–201].

Нам представляется, что предпоследняя позиция наиболее верная. Для того, чтобы обосновать нами поддерживаемую точку зрения в отношении доказательств, а также несостоятельность других взглядов, необходимо начать рассмотрение этого вопроса с понятия доказательств вообще, который также поможет в разрешении спора о выделении электронного доказательства в качестве самостоятельного средства доказывания [4, с. 46; 19, с. 203–204] или отсутствии такой необходимости, т. к. использование электронной доказательственной информации охватывается общим понятием доказательств [20, с. 685; 21, с. 561; 22, с. 14–15; 23, с. 22–25].

Следует согласиться с Р. С. Белкиным, который утверждает, что с логической точки зрения судебные доказательства ничем не отличаются от всех иных доказательств, которыми пользуемся в обыденной жизни, в научном исследовании, любой области процесса познания [24, с. 12]. Понимание доказательств только как сведений о фактах является единственно правильным и соответствует гносеологическому смыслу понятия доказательства [24, с. 10].

Мыслительная деятельность, наряду с практической, является неразрывным элементом процесса познания вообще и процесса уголовно- процессуального доказывания в частности. Эта деятельность не обходится без применения логики. Основными формами абстрактного мышления логика признает: понятие, суждение, умозаключение [25, с. 217], которые органически связаны с языком в виде отдельных слов, сочетаний, т. е. в форме сведений. Одним из трех элементов

доказательственного рассуждения, наряду с тезисом и демонстрацией, являются аргументы (доводы, основания), иначе их еще называют просто доказательствами [25, с. 29].

Уголовно-процессуальные доказательства имеют ту же сущность, что и доказательства вообще, играют аналогичную познавательную роль в опосредованном установлении искомых фактов. Если процесс уголовно-процессуального доказывания – частный случай процесса познания, то судебные доказательства – частный случай доказательств вообще. Любое уголовно-процессуальное доказательство может применяться как аргумент в повседневной жизни, но не любой такой аргумент является судебным доказательством, поскольку согласно закону обратного отношения объема и содержания, более узкое по объему понятие обладает большим количеством свойств. Так, уголовно-процессуальные доказательства обладают свойством относимости только к обстоятельствам, имеющим значение для правильного разрешения уголовного дела, а доказательства в логике, в обыденной нашей жизни таким свойством не ограничены.

Думается, не правы авторы, придерживающиеся взгляда о «двойственной», «параллельной» природе доказательств. Доказательствами в уголовном процессе могут быть сведения о наличии или отсутствии обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, а не источники, при помощи которых устанавливаются эти сведения. В. И. Кирилов и А. А. Старченко пишут, что такого рода суждения о фактах следует отличать от источников сведений о фактах, с помощью которых получена в суждении выраженная информация [25, с. 29]. Так почему мы должны признавать доказательствами источники сведений о фактах, а не сами сведения, полученные из этих источников? Процессуальное закрепление сведений в источниках является необходимым условием допустимости для доказательств, другой какой-то самостоятельной доказательствен-

ной нагрузки для субъектов доказывания источники не несут. В подтверждение всему сказанному, правильно отмечает Б. И. Пинхасов, что документ не как источник, а документ как «сообщение» доказывает тот факт, о котором в нем говорится, делая упор на сведения о фактах, почерпнутые из документа [26, с. 10]. Таким образом, сущность уголовно-процессуальных доказательств та же, что и у доказательств в общеизвестном смысле, что является явным противоречием с «двойственным», «параллельным» пониманием судебных доказательств.

М. С. Строгович писал, что доказательства (фактические данные) прежде всего должны быть сами доказаны, чтобы использовать их в доказывании, а доказаны они могут быть ничем иным как доказательствами. Единственным таким доказательством и являлись, по мнению М. С. Строговича, источники [3, с. 292]. Действительно, доказательства могут быть доказаны доказательствами, но в качестве таких доказательств должны быть сведения о фактах, установленные источниками и находящиеся в диалектической связи с первым доказательством, сами же источники, откуда черпаются сведения о фактах, ничего доказать не могут.

Большинство авторов, придерживающихся различных точек зрения, понимают невозможность существования сведений о фактах в отрыве от их источников, признают их неразрывную диалектическую связь. Подавляющая часть представителей взглядов о единообразном понимании доказательств только как сведений о фактах и о единстве сведений о фактах и их процессуальных источников отмечают, что сведения о фактах и источники находятся в соотношении формы и содержания [27, с. 551; 28, с. 89]. На наш взгляд, следует более подробно остановиться на соотношении двух этих категорий, выяснение чего позволит ответить на некоторые другие существующие в литературе вопросы.

К изучению данной проблемы необходимо подойти с позиций системного подхода. Всякая объективная система имеет свое содержание и свою форму. Естественно, долж-

ны их иметь и судебные доказательства. Но прежде чем приступить к их установлению, необходимо выяснить место судебных доказательств в системе получения информации для уголовно-процессуального доказывания.

С кибернетических позиций процесс доказывания можно признать разновидностью процесса управления. Любая здравая социальная деятельность направлена на достижение определенных целей, свои цели имеет и процесс доказывания. Для их достижения система управления нуждается в необходимой информации. Если эта система социальная, то основным ее активным элементом является субъект, к которому и должна поступать вся исходящая информация.

В кибернетике принято выделять три основных элемента управленческой деятельности: во-первых, это система, из которой исходит информация; во-вторых, это система, получающая информацию; в-третьих, это носитель информации, соединяющий первые две системы, его еще называют каналом связи [29, с. 42]. При уголовно-процессуальном доказывании первым элементом в системе получения информации будет событие преступления. Все остальные материальные явления, в которых отражаются и переотражаются последствия этого события, составляющие цепь объективно связанных процессов, вплоть до получения информации субъектами доказывания, представляют собой канал связи или носителей информации. В этом канале информация передается с помощью информационных сигналов. И последний элемент, участвующий при передаче информации, – это система, принимающая информацию, т. е. субъекты уголовно-процессуального доказывания.

Информация, исходящая из указанного события, первоначально существует как «мертвая» (не познанная и не переработанная человеком). В дальнейшем она может быть переведена в «смысловую». И та, и другая передаются с помощью сигналов. С позиций теории информации содержанием сигналов будет информация. В. Я. Колдин, например, пишет, что с точки зрения содержания сигнал представляет преобразован-

ное изоморфное отражение вызвавших его обстоятельств, связанных с расследуемым событием, т. е. несет информацию о преступлении [29, с. 33]. Формой же могут быть различные физические процессы, рукописи, психические отражения в сознании человека [29, с. 33], материальные предметы (в том числе электронные носители информации) и любой другой процесс.

Следует более подробно остановиться на формах сигналов, содержащих смысловую, познannую информацию. Как известно, форма бывает внутренней и внешней. Д. А. Керимов, исследуя внутреннюю форму права, характеризует ее как форму рефлексированную внутрь себя, внутреннюю структурную организацию содержания [30, с. 222]. Если рассматривать исследуемый объект с позиций теории систем, то это структура системы. Внутренняя форма как бы связывает воедино все содержание, образует согласованность среди элементов содержания. Такой внутренней формой информационных сигналов, содержащих познannую, смысловую информацию, на наш взгляд, будет знаковая организация информации в виде слов, цифр, предложений, схем, таблиц и т. д. Смысловая информация не может выступать в чистом виде [31, с. 106], без так называемого кода. Поэтому такая информация и ее знаковая организация вместе образуют сведения. От внутренней формы надо отличать внешнюю форму таких сигналов. Если внутренняя форма характеризует связь, существующие отношения внутри самого содержания, то внешняя форма устанавливает связь со средой, выполняет свою специфическую роль в качестве материального носителя содержания. В качестве примеров таких внешних форм сигналов, содержащих смысловую информацию, можно назвать различные виды рукописей, фонограмм и т. д. Однако не любые информационные сигналы могут быть использованы в процессе уголовно-процессуального доказывания. Закон четко и подробно регламентирует требования допустимости таких сигналов в доказывании и использует соответствующие юридические термины. Так, чтобы признать

материальный предмет с содержащимися в нем следами в качестве сигнала, откуда могут быть в дальнейшем подчеркнуты сведения о фактах, он должен быть оформлен в качестве вещественного доказательства, что является необходимым условием возникновения сведений о фактах по делу. Еще более разнообразнее и сложнее законодательная регламентация форм сигналов, содержащих смысловую информацию. Это и допустимость в процессе лиц, в сознании которых отразились какие-то преступные или иные события, имеющие значение по делу, и сам процесс получения от таких лиц сведений.

Сведения, содержащиеся в процессуально-допустимых сигналах, выступают в виде сообщений, находящихся в показаниях свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, эксперта, специалиста, документах, протоколах, а также к ним необходимо отнести информационные сообщения эксперта, специалиста, которые содержатся в заключении.

Формой таких допустимых сигналов или носителей информации, урегулированных законом, являются материальные предметы, которые признаны в качестве вещественных доказательств, процессуально допустимые лица, в сознании которых отразились какие-либо события, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела, заключение эксперта, заключение специалиста, протоколы следственных и судебных действий и иные документы. То обстоятельство, что в рассматриваемых нами сигналах нет пространственной передачи информации, не меняет информационной природы сигнала, так как хранение информации в протоколах, документах, следах и образах есть передача ее во времени.

Таким образом, можно сделать вывод, что в ч. 2 ст. 74 УПК РФ говорится о сигналах, допустимых в уголовно-процессуальном смысле для возможного извлечения из них сведений о фактах. Однако такие сигналы нельзя назвать доказательствами по делу. Сведения о фактах, содержащиеся в информационных сигналах (источниках доказательств), могут стать доказательствами

ми только в том случае, если они будут восприняты, проверены и оценены конкретным субъектом доказывания, осуществляющим доказывание по делу, войдут в систему его знаний и будут использованы для получения знаний нового порядка путем абстрактного мышления. Не вся информация, содержащаяся в сигналах, становится доказательствами, а только часть ее, которая по своим прагматическим (ценностным) свойствам удовлетворяет субъектов доказывания. А. Д. Урсул пишет: «Из всего существующего разнообразия сигналов кибернетическая система отбирает именно ценное, полезное разнообразие, которое ведет к осуществлению цели, поставленной в процессе управления» [31, с. 49]. Отобранная таким образом информация и являющаяся уже элементом знаний субъекта доказывания сигналом быть не может. Сигнал играет свою, только ему присущую роль, является переносчиком информации от объекта к субъекту [32, с. 125], в формировании же нового знания он участвовать не может. Поэтому, нам думается, не следует соглашаться с довольно распространенным в процессуальной и криминалистической литературе взглядом, по которому доказательства рассматриваются как разновидность информационного сигнала [33, с. 21; 34, с. 215–217; 35, с. 199; 36, с. 7]. В литературе уже об этом указывалось [2, с. 95; 37, с. 59]. И. М. Лузгин, например, пишет, что субстанцию доказательства действительно образует информация. Однако для определения понятия судебного доказательства в уголовном процессе понятие сигнала информации не может быть использовано, так как оно характеризует способ передачи информации, ее перемещение во времени и пространстве, но не раскрывает юридической природы судебного доказательства [38, с. 83].

Исходя из всего сказанного, нам представляется, что нельзя признать верной и позицию, согласно которой сведения о фактах и источники, указанные в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, находятся в соотношении содержания и формы, а также широко распространенную в литературе точку зрения о том, что

под доказательствами понимается единство сведений о фактах и их источников, ибо в этом случае получается смещение сигнала информации и знаний, полученных из этих сигналов и используемых при доказывании. Единство доказательств (сведений о фактах) и их источников можно рассматривать лишь как единство двух элементов, наряду с другими, в единой системе уголовно-процессуального доказывания [29, с. 60], где при отсутствии одного из элементов невозможен как сам процесс доказывания, так и существование других элементов этого процесса. Именно в этом и проявляется диалектическая взаимосвязь доказательств и их процессуальных источников.

Надо четко различать два вида сведений о фактах. Во-первых, это доказательства как знания конкретного субъекта доказывания. Здесь мы согласны с Р. С. Белкиным, который указывает, что судебное доказательство никогда не существует само по себе, как и всякое доказательство, оно фигурирует для кого-то: сначала для органа, ведущего предварительное расследование, а потом для суда [24, с. 14]. Во-вторых, сообщения свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, эксперта, специалиста, сообщения, содержащиеся в документах и протоколах следственных, судебных и иных процессуальных действий, но не как доказательства, а как необходимая предпосылка возникновения доказательств. Смешение этих двух видов сведений ведет, как указывает Е. Е. Подголин, к удвоению сведений о фактах, содержащихся в голове субъекта доказывания и источниках [39, с. 65].

В связи с этим следует признать неудачной редакцию ряда статей УПК РФ. В ч. 2 ст. 74 УПК РФ указано, что в качестве доказательств допускаются: 1) показания подозреваемого, обвиняемого; 2) показания потерпевшего, свидетеля; 3) заключение и показания эксперта; 4) заключение и показания специалиста; 5) вещественные доказательства; 6) протоколы следственных и судебных действий; 7) иные документы. Мы считаем, что правильнее было бы говорить, что доказательствами по уго-

ловному делу являются сведения о фактах, установленные субъектами доказывания из указанных в уголовно-процессуальном законе источников, т. е. в ч. 2 ст. 74 УПК РФ речь должна идти не о доказательствах, а об их источниках. Аналогичный вывод можно сделать путем анализа отдельных статей УПК государств ближнего зарубежья, имеющих несколько иную редакцию, по сравнению с УПК РФ, например, ст. 88 УПК Республики Беларусь¹, ст. 81 УПК Республики Узбекистан², ст. 111 УПК Республики Казахстан³, ст. 80 УПК Кыргызской Республики⁴, ст. 93 УПК Республики Молдова⁵, ст. 124 УПК Туркменистана⁶. Мы считаем, что термин «полученные» так же, как и «установленные», говорит, что источники есть нечто внешнее по сравнению с доказательствами, необходимое условие их существования, что доказательства не содержатся в источниках, а лишь могут быть получены из них, оставляя за пределами понятия доказательства источники.

Разграничение доказательств (сведений о фактах) и их источников имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение. На недопустимость

подмены доказательств их источниками неоднократно было указано Пленумом Верховного Суда Российской Федерации. В постановлении от 5 марта 2004 г. № 1 (ред. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» говорится, что в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении должны быть приведены не только источники доказательств, но и краткое содержание самих доказательств (сведений о фактах)⁷.

Заключение

Исходя из всех приведенных аргументов, заключим следующее: уголовно-процессуальные доказательства являются видовой категорией по отношению к аргументам, доказательствам в общеизвестном смысле; под уголовно-процессуальными доказательствами следует понимать только сведения о фактах, полученные субъектами доказывания процессуальными способами, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела (только ч. 1 ст. 4 УПК РФ); единство доказательств (ч. 1 ст. 74 УПК РФ) и их источников (ч. 2 ст. 4 УПК РФ) надо рассматривать лишь как

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.07.2023 г.). URL: https://continent online.com/Document/?doc_id=30414958#pos=6;-150 (дата обращения: 15.03.2024).

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2013-ХІІ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.04.2024 г.). URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30421101#pos=5;-150 (дата обращения: 15.03.2024).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2024 г.). URL: https://continentonline.com/Document/?doc_id=31575852#pos=4;-149 (дата обращения: 15.03.2023).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 129 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.04.2024 г.). URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=36639004#pos=5;-150 (дата обращения: 15.03.2024).

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.03.2024 г.). URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397729#pos=6;-150 (дата обращения: 15.03.2024).

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана от 18 апреля 2009 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.11.2023 г.). URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31344376#pos=6;-130 (дата обращения: 15.03.2024).

⁷ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. № 1 (ред. от 01.06.2017) // Российская газета. 25 марта. 2004. № 60.

единство двух элементов, наряду с другими, в единой системе уголовно-процессуального доказывания, где при отсутствии одного из элементов невозможен как сам

процесс доказывания, так и существование других элементов этого процесса; не следует вводить новый вид – «электронное» доказательство.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Трусов А. И. Основы теории судебных доказательств. М.: Госюриздат, 1960. 176 с.
2. Арсеньев В. Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. М.: Юридическая литература, 1964. 179 с.
3. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Том 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Издательство «Наука», 1968. 468 с.
4. Журкина О. В. Электронные доказательства: понятие и признаки // Российская юстиция. 2020. № 9. С. 44–46.
5. Ульянова Л. Т. Оценка доказательств судом первой инстанции. М.: Госюриздат, 1959. 168 с.
6. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая / М.: Юридическая литература, 1966. 584 с.
7. Кузнецов Н. П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1983. 117 с.
8. Лупинская П. А. Понятие доказательства. Доказательства средства доказывания / Уголовно-процессуальное право Российской Федерации; отв. ред. П. А. Лупинская. М., 2003. С. 224–262.
9. Шейфер С. А. Понятие доказательства: спорные вопросы теории // Государство и право. 2008. № 3. С. 12–21.
10. Оконенко Р. И. Электронные доказательства как новое направление совершенствования российского уголовно-процессуального права // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3 (52). С. 120–124.
11. Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань: Издательство Казанского университета, 1976. 206 с.
12. Михеенко М. М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве. Киев: Издательство при Киевском государственном университете издательского объединения «Вища школа», 1984. 136 с.
13. Карнеева Л. М. Доказательства и доказывание в уголовном процессе. М.: УМЦ при ГУК МВД России, 1994. 128 с.
14. Домбровский Р. Г. Познание и доказывание в расследовании преступлений: дис. ... докт. юрид. наук. Рига, 1990. 547 с.
15. Пастухов П. С. «Электронные доказательства» в нормативной системе уголовно-процессуальных доказательств // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. № 1. С. 695–707.
16. Вехов В. Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (11). С. 46–50.
17. Балакшин В. С. Доказательства в уголовном процессе: материальный, процессуальный и информационный аспекты // Российский юридический журнал. 2008. № 6 (63). С. 139–143.
18. Россинский С. Б. Доказательства в уголовном процессе: взгляд ученого 10 лет спустя // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2023. Т. 18. № 3. С. 184–207. DOI 0.35427/2073-4522-2023-18-3-rossinskiy.
19. Обидин К. В. Электронное доказательство: необходимый этап развития уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 11. С. 198–206.
20. Ложкин Ю. А. О некоторых вопросах собирания электронных доказательств в рамках предварительного расследования уголовных дел // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 679–686.
21. Пастухов П. С. О развитии уголовно-процессуального доказывания с использованием электронных доказательств // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов: сборник научных статей / отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М.: Статут, 2017. С. 558–566.

22. Кувычков С. И. Использование в доказывании по уголовным делам информации, представленной в электронном виде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016. 34 с.
23. Головкин Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 22–25.
24. Белкин Р. С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. М.: Наука, 1966. 295 с.
25. Кирилов В. И., Старченко А. А. Логика. М.: Высшая школа, 1992. 256 с.
26. Пинхасов Б. И. Использование документов в доказывании. Ташкент: Фан, 1977. 138 с.
27. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Алексеев В. Б., Алексеева Л. Б., Божьев В. П., Бойков А. Д., и др.; под ред.: Бойкова А. Д., Карпеца И. И. М.: Юридическая литература, 1989. 640 с.
28. Костенко Р. Доказательства в уголовном процессе // Уголовное право. 2003. № 3. С. 89–92.
29. Колдин В. Я., Полевой Н. С. Информационные процессы и структуры в криминалистике. М.: Издательство Московского университета, 1985. 134 с.
30. Керимов Д. А. Философские проблемы права. М.: Мысль, 1972. 472 с.
31. Урсул А. Д. Отражение и информация. М.: Мысль, 1973. 231 с.
32. Коршунов А. М. Отражение, деятельность, познание. М.: Политиздат, 1979. 216 с.
33. Трусов А. И. Судебное доказывание в свете идей кибернетики // Вопросы кибернетики и право. М.: Наука, 1967. С. 20–35.
34. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р. С., Винберг А. И., Дорохов В. Я., Карнеева Л. М., и др.; редкол.: Жогин Н. В. (отв. ред.), Миньковский Г. М., Ратинов А. Р., Танасевич В. Г., Эйсман А. А. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрид. лит., 1973. 736 с.
35. Курс советской криминалистики: Криминалистические средства, приемы и рекомендации: пособие для преподавателей, адъюнктов, соискателей и слушателей учебных заведений МВД СССР. Т. 3 / Белкин Р. С. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1979. 407 с.
36. Ларин А. М. Доказательства и доказывание. Уголовный процесс России. Лекции-очерки / под ред. В. М. Савицкого. М.: БЕК, 1997. 314 с.
37. Доспулов Г. Г. Оптимизация предварительного следствия. Алма-Ата: Наука, 1984. 207 с.
38. Лузгин И. М. Методологические проблемы расследования. М.: Юридическая литература, 1973. 216 с.
39. Подголин Е. Е. Понятие доказательств уголовном судопроизводстве семиотические аспекты // Правоведение. 1978. № 2. С. 64–69.

REFERENCES

1. Trusov A. I. Fundamentals of the theory of forensic evidence. M.: Gosyurizdat, 1960. 176 p. (In Russ.)
2. Arsenyev V. D. Questions of the general theory of forensic evidence. M.: Law. lit., 1964. 179 p. (In Russ.)
3. Strogovich M. S. Course of Soviet criminal procedure. Volume 1. Basic provisions of the science of Soviet criminal procedure. M.: Publishing house "Nauka", 1968. 468 p. (In Russ.)
4. Zhurkina O. V. Electronic evidence: concept and signs // Russian justice. 2020. No. 9. P. 44–46. (In Russ.)
5. Ulyanova L. T. Evaluation of evidence by the court of first instance. M.: Gosyurizdat, 1959. 168 p. (In Russ.)
6. Theory of evidence in Soviet criminal proceedings. General part / M.: Legal. lit., 1966. 584 p. (In Russ.)
7. Kuznetsov N. P. Evidence at the stage of initiating a criminal case. Voronezh: Voronezh Publishing House. Univ., 1983. 117 p. (In Russ.)
8. Lupinskaya P. A. The concept of evidence. Evidence means of proof / Criminal procedural law of the Russian Federation: Textbook; rep. ed. P. A. Lupinskaya. M., 2003. P. 224–262. (In Russ.)
9. Shafer S. A. The concept of evidence: controversial issues of theory // State and law. 2008. No. 3. P. 12–21. (In Russ.)
10. Okonenko R. I. Electronic evidence as a new direction for improving Russian criminal procedural law // Current problems of Russian law. 2015. No. 3 (52). P. 120–124. (In Russ.)
11. Fatkullin F. N. General problems of procedural evidence. Kazan: Kazan University Publishing House, 1976. 206 p. (In Russ.)

12. Mikheenko M. M. Evidence in Soviet criminal proceedings. Kyiv: Publishing house at Kiev State University of Publishing Association “Vishcha School”, 1984. 136 p. (In Russ.)
13. Karneeva L. M. Evidence and proof in criminal proceedings. M.: UMC at the State Administration of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1994. 128 p. (In Russ.)
14. Dombrovsky R. G. Cognition and proof in crime investigation: dis. ... Doctor of Law. Riga, 1990. 547 p. (In Russ.)
15. Pastukhov P. S. “Electronic evidence” in the normative system of criminal procedural evidence // Perm Legal Almanac. Annual scientific journal. 2019. No. 1. P. 695–707. (In Russ.)
16. Vekhov V. B. Electronic evidence: problems of theory and practice // Legal order: history, theory, practice. 2016. No. 4 (11). P. 46–50. (In Russ.)
17. Balakshin V. S. Evidence in criminal proceedings: material, procedural and informational aspects // Ros. legal magazine. 2008. No. 6 (63). P. 139–143. (In Russ.)
18. Rossinsky S. B. Evidence in criminal proceedings: the view of a scientist 10 years later // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2023. Vol. 18, No. 3. P. 184–207. DOI 10.35427/2073-4522-2023-18-3-rossinskiy. (In Russ.)
19. Obidin K. V. Electronic evidence: a necessary stage in the development of criminal proceedings // Current problems of Russian law. 2020. Vol. 15. No. 11. P. 198–206. (In Russ.)
20. Lozhkin Yu. A. On some issues of collecting electronic evidence within the framework of the preliminary investigation of criminal cases // Perm Legal Almanac. 2019. No. 2. P. 679–686. (In Russ.)
21. Pastukhov P. S. On the development of criminal procedural evidence using electronic evidence // Seventh Perm Congress of Legal Scientists: collection of scientific articles / rep. ed. V. G. Golubtsov, O. A. Kuznetsova. M.: Statute, 2017. P. 558–566. (In Russ.)
22. Kuvychkov S. I. Use of information presented in electronic form in evidence in criminal cases: abstract of thesis. dis. ... Cand. of Law. N. Novgorod, 2016. 34 p. (In Russ.)
23. Golovko L. V. Digitalization in criminal proceedings: local optimization or global revolution? // Bulletin of Economic Security. 2019. No. 1. P. 22–25. (In Russ.)
24. Belkin R. S. Collecting, researching and evaluating evidence. Essence and methods. M.: Nauka, 1966. 295 p. (In Russ.)
25. Kirilov V. I., Starchenko A. A. Logics. M.: Higher School, 1992. 256 p. (In Russ.)
26. Pinkhasov B. I. Use of documents in evidence. Tashkent: Fan, 1977. 138 p. (In Russ.)
27. Course of Soviet criminal procedure. General part / Alekseev V. B., Alekseeva L. B., Bozhyev V. P., Boykov A. D., et al.; edited by: Boykova A. D., Karpets I. I. M.: Legal. lit., 1989. 640 p. (In Russ.)
28. Kostenko R. Evidence in criminal proceedings // Criminal law. 2003. No. 3. P. 89–92. (In Russ.)
29. Koldin V. Ya., Polevoy N. S. Information processes and structures in criminology. M.: Moscow University Press, 1985. 134 p. (In Russ.)
30. Kerimov D. A. Philosophical problems of law. M.: Mysl, 1972. 472 p. (In Russ.)
31. Ursul A. D. Reflection and information. M.: Mysl, 1973. 231 p. (In Russ.)
32. Korshunov A. M. Reflection, activity, cognition. M.: Politizdat, 1979. 216 p. (In Russ.)
33. Trusov A. I. Judicial evidence in the light of the ideas of cybernetics / Issues of cybernetics and law. M.: Nauka, 1967. P. 20–35. (In Russ.)
34. The theory of evidence in Soviet criminal proceedings / Belkin R. S., Vinberg A. I., Dorokhov V. Ya., Karneeva L. M., et al.; editorial team: Zhogin N. V. (Ed.), Minkovsky G. M., Ratinov A. R., Tanasevich V. G., Eisman A. A. 2nd ed., revised. and supplemented M.: Legal. lit., 1973. 736 p. (In Russ.)
35. Course of Soviet criminology: Forensic tools, techniques and recommendations. A manual for teachers, adjuncts, applicants and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. Vol. 3 / Belkin R. S. M.: Publishing house of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1979. 407 p. (In Russ.)
36. Larin A. M. Evidence and proof. Criminal proceedings in Russia. Lectures-essays / ed. V. M. Savitsky. M.: BEK, 1997. 314 p. (In Russ.)
37. Dospulov G. G. Optimization of preliminary investigation. Alma-Ata: Nauka, 1984. 207 p. (In Russ.)
38. Luzgin I. M. Methodological problems of investigation. M.: Legal. lit., 1973. 216 p. (In Russ.)
39. Podgolin E. E. The concept of evidence in criminal proceedings, semiotic aspects // Jurisprudence. 1978. No. 2. P. 64–69. (In Russ.)

Информация об авторе:

М. К. Нуркаева, кандидат юридических наук.

Information about the author:

M. K. Nurkaeva, Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 24.05.2024; одобрена после рецензирования 12.06.2024; принята к публикации 21.03.2025.

The article was submitted 24.05.2024; approved after reviewing 12.06.2024; accepted for publication 21.03.2025.